

На правах рукописи

ГИЛЬМУНДИНОВ Вадим Манавирович

**ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА
ДИНАМИКУ И ОТРАСЛЕВУЮ СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ В
УСЛОВИЯХ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ КОНКУРЕНЦИИ И
ЭКСПОРТОСЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
РОССИИ)**

Специальность 08.00.01 - Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Москва

2019

Работа выполнена в отделе темпов и пропорций промышленного производства Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук

Официальные
оппоненты:

Дзарасов Руслан Солтанович

доктор экономических наук, директор
научной школы «Экономическая теория»
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Сорокин Дмитрий Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
наук, научный руководитель ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Стрижкова Любовь Аркадьевна

доктор экономических наук, доцент,
руководитель центра макроэкономического
прогнозирования и структурных
исследований ИМЭИ ВАСГ
Минэкономразвития России

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Центральный
экономико-математический институт
Российской академии наук

Защита состоится «19» февраля 2019 г. в 15 часов на заседании
Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских
диссертаций Д 002.061.01 при ФГБУН Институт
народнохозяйственного прогнозирования РАН по адресу:
117481, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47, ауд.520

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИНП РАН по адресу:
г. Москва, Нахимовский проспект, 47 и на сайте (www.ecfor.ru).

Автореферат разослан _____ 20__ г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета Д 002.061.01

кандидат экономических наук, доцент

И.Н. Долгова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы определяется необходимостью совершенствования подходов к научному обоснованию макроэкономической политики и ее согласованию с приоритетами модернизации экономики России с целью выхода на траекторию опережающего социально-экономического развития в условиях ужесточения внешних условий и исчерпания потенциала сложившейся экспортосырьевой модели развития, обусловивших существенное замедление среднегодовых темпов роста ВВП России с 1,3% в 2009-2013 гг. (против 2,2% в целом по миру) до 0,5% в 2014-2018 гг. (против 2,8% в целом по миру).

Переход России от плановой экономики к экономике рыночного типа обусловил изменение и усложнение механизмов и факторов, определяющих структурные изменения и динамику социально-экономического развития, а также рост неопределенности и усиление роли макроэкономических процессов и экономических шоков в формировании динамики и структуры экономики. В этих условиях одной из наиболее важных проблем научного обоснования путей перехода к новой модели экономического развития страны выступает недостаточное развитие теоретико-методологических основ, а также методических подходов к оценке взаимовлияния макроэкономической динамики и изменений в отраслевой структуре национальной экономики, выработки и согласования на этой основе макроэкономической политики с учетом особенностей экономики России, что определяет основную проблематику диссертационного исследования, акцент при этом делается на денежно-кредитную политику, затрагивая отдельные вопросы выработки некоторых других видов экономической политики.

Степень разработанности темы исследования

Вопросы анализа и оценки динамики и структуры национальной экономики для обоснования принятия государственных решений впервые на системной основе были подняты Ф. Кенэ, предложившим использовать для этих целей «Экономическую таблицу». Позже теоретические вопросы анализа динамики и структуры экономики были существенно развиты в трудах таких известных экономистов, как Д. Рикардо, К. Маркс и др. Необходимость развития количественных методов в целях анализа и оценки структурных изменений в экономике отмечали еще В.В. Леонтьев, Ж. Ломм, Ф. Перру, Я. Тинберген. Среди отечественных экономистов в качестве основоположников методологии анализа динамики и изменений в отраслевой структуре национальной экономики можно назвать А.Г. Аганбегяна, А.И. Анчишкина, В.Д.

Белкина, А.Г. Гранберга, В.В. Ивантера, Б.Л. Исаева, В.Л. Макарова, В.С. Немчинова, В.В. Новожилова, Д.И. Опарина, Г.А. Фельдмана, Ю.В. Яременко и др. Подходы к объяснению механизмов, обуславливающих изменения в отраслевой структуре рыночной экономики, предложены Е.Е. Балашовой, Д.Р. Белоусовым, В.Г. Гребенниковым, Г.П. Литвинцевой, В.Н. Павловым, М. Портером, В.А. Сальниковым, А.В. Суворовым, Н.В. Суворовым и др. Подходы к оценке продуктивности национальной экономики с использованием межотраслевого баланса предложены Г.П. Литвинцевой (ценовая и товарная продуктивность), М.Н. Узяковым (продуктивность использования первичных ресурсов) и др.

Проблемы экспортосырьевой ориентации и ее влияния на развитие национальной экономики подробно рассматривались в исследованиях таких ученых, как Р.М. Аути, Е.Т. Гурвич, С.М. Гуриев, К. Измаил, А.Н. Илларионов, О. Забелина, В. Корден, П. Кругман, Дж. Нири, В.М. Полтерович, В.В. Попов, К.И. Сонин, Н.И. Суслов, А.С. Тонис, В.В. Шмат и др.

Теоретико-методологические основы и методические подходы к выработке оптимальной макроэкономической политики заложены в трудах Р. Ваутерса, М. Вудфорда, Р. Лукаса, Р. Манделла, Т. Сарджента, Л. Свенсона, С. Слободяна, Ф. Сметса, Г. Тейла, Дж. Тейлора, Я. Тинбергена, С. Хонкапойя, Дж. Эванса и др. Проблемам перехода России к макроэкономической политике, основанной на правилах, посвящены исследования С.Ю. Глазьева, Е.Т. Гурвича, О. Дмитриевой, Ф.С. Картаева, В.М. Полтеровича, Г.Г. Фетисова, К. Юдаевой и др. Проблемы выработки макроэкономической политики с учетом инфляционных процессов в России рассматриваются в трудах А.Г. Аганбегяна, А.О. Баранова, С.Ю. Глазьева, О. Дмитриевой, В.М. Полтеровича и др.

Значительный вклад в развитие подходов к учету финансово-стоимостной сбалансированности и структурных и динамических аспектов развития национальной экономики на основе межотраслевого баланса внесли А.Г. Аганбегян, А.О. Баранов, В.Д. Белкин, А.Г. Гранберг, В.В. Ивантер, Б.Л. Исаев, Ф.Н. Клоцвог, В.В. Леонтьев, В.К. Озеров, В.Н. Павлов, Ш.Б. Свердлик, В.И. Суслов, Н.И. Суслов, С.А. Суспицын, Я.М. Уринсон, Р. Фриш, Н.Ф. Шатилов, Ю.В. Яременко и др. Вопросам синтеза эконометрического и межотраслевого подходов к анализу динамики и структуры национальной экономики посвящены исследования К. Алмона, Г.Р. Серебрякова, М.Н. Узякова, А.А. Широга и др. Подходы к исследованию экономики России на основе неоклассического многоотраслевого подхода предложены А.Р. Бахтизиным, В.Л. Макаровым, С.С. Сулакшиным и др.

Значительный вклад в развитие теоретико-методологических основ разработки и формирования экономической политики России, учитывающей структурные процессы и приоритеты научно-технологической модернизации, внесли исследования таких отечественных ученых, как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, С.Ю. Глазьев, О.Дж. Говтвань, А.А. Дынкин, В.В. Ивантер, М.Ю. Ксенофонтов, Д.С. Львов, В.А. Мартынов, В.М. Полтерович, В.В. Попов, А.В. Суворов, Н.В. Суворов, М.Н. Узяков, Г.Г. Фетисов, А.А. Шилов, Е.Г. Ясин и др.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретико-методологических основ анализа воздействия макроэкономической политики и других макроэкономических шоков на изменения в отраслевой структуре национальной экономики с учетом взаимовлияния динамики макроэкономических процессов в условиях межотраслевой конкуренции и экспортосырьевой ориентации.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) развитие теории межотраслевой конкуренции как основы анализа взаимовлияния динамики макроэкономических процессов и изменений в отраслевой структуре национальной экономики под воздействием конкурентного механизма;

2) определение основных особенностей развития экономики России, ключевых факторов и макроэкономических процессов, воздействующих на ее динамику и отраслевую структуру, а также их роли в усилении экспортосырьевой ориентации экономики России в условиях межотраслевой конкуренции;

3) разработка подходов к обоснованию государственной экономической политики на основе количественной оценки воздействия изменения макроэкономической политики и других макроэкономических шоков на динамику и отраслевую структуру национальной экономики в условиях межотраслевой конкуренции;

4) оценка воздействия реализуемой макроэкономической политики на динамику и отраслевую структуру экономики России, степени её согласованности со структурной политикой, а также основных ограничений реализации ортодоксальной макроэкономической политики в России;

5) выработка рекомендаций к совершенствованию системы мер государственной экономической политики, направленных на преодоление выявленных ограничений и переход на траекторию опережающего социально-экономического развития.

Объектом исследования являются экономические процессы, воздействующие на межотраслевом и макроэкономическом уровне на структурные изменения и динамику развития национальной экономики.

Предметом исследования выступает характер и степень воздействия на динамику и отраслевую структуру экономики России основных межотраслевых и народнохозяйственных процессов, ортодоксальной макроэкономической политики и других макроэкономических шоков, возможности и ограничения ортодоксальной макроэкономической политики и степень её согласованности с другими видами государственной экономической политики, ограничения экономического развития и направления совершенствования государственной экономической политики России.

Информационную базу исследования формируют официальные данные макроэкономической и отраслевой статистики Росстата, Центрального банка Российской Федерации, Федерального казначейства Российской Федерации за период 1991-2018 гг.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Теория межотраслевой конкуренции развита в направлении учета народнохозяйственных конкурентных ограничений экономического развития, дифференцированно проявляющихся на отраслевом уровне, что углубляет теоретические основы объяснения изменений в отраслевой структуре национальной экономики и расширяет мезо-экономические основания макроэкономической теории. На примере России дано эмпирическое обоснование высокой роли межотраслевой конкуренции в изменениях в отраслевой структуре экономики. Учет межотраслевой конкуренции за народнохозяйственные ресурсы позволяет более полно и аргументированно объяснить влияние макроэкономических изменений на изменения в отраслевой структуре экономики и выступает главным отличием от других подходов.

2. Обосновано, что воздействие межотраслевой конкуренции в условиях высокой волатильности мирового рынка нефти, экспортосырьевой ориентации, низкой стартовой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и слабой развитости внутреннего финансового рынка порождает устойчивые негативные процессы, создающие риски нарастания технологического отставания и деиндустриализации экономики, что является дополнительным обоснованием необходимости осуществления активной структурной политики в России.

3. Обоснована концепция продуктивности видов экономической деятельности национальной экономики по конечной продукции, разработана методика ее количественной оценки на основе данных межотраслевого баланса, позволяющая оценить вклад изменений в отраслевой структуре валового выпуска в её динамику для экономики в целом, получены оценки воздействия изменения макроэкономических условий на продуктивность по конечной продукции отдельных видов

экономической деятельности и экономики в целом, что является существенным развитием подхода Г.П. Литвинцевой, основанного в большей степени на анализе ценовой продуктивности и перераспределения валовой добавленной стоимости между отраслями экономики России.

4. Обоснованы концептуальные и методические подходы к оценке воздействия макроэкономической политики и других макроэкономических шоков на динамику и отраслевую структуру экономики, а также к выработке государственной макроэкономической политики, обоснованию и согласованию ее отдельных целей на основе межвременной оптимизации ее инструментов, что, наряду с используемым для этих целей общеравновесным межотраслевым подходом, выступает существенным развитием традиционных подходов.

5. Предложена модификация традиционной таблицы межотраслевого баланса, основанная на учете финансовых потоков секторов национальной экономики и соответствующей детализации I-III квадрантов и построения IV квадранта, позволяющая в рамках единого подхода и на взаимосвязанной основе оценивать народнохозяйственные и секторальные финансовые ограничения, что выступает развитием по отношению к существующим подходам к учету финансово-стоимостной сбалансированности.

6. Обоснована избыточная жесткость реализуемой в России с 2012 года модели денежно-кредитной политики, выступающая одним из основных факторов, существенно ограничивающих инвестиционную активность и затрудняющих структурную модернизацию экономики России в условиях достижения пределов восстановительного роста и преобладания инфляции издержек.

7. Обоснована несогласованность реализуемой денежно-кредитной политики в России в 2016-2020 гг. с приоритетами структурной политики, выявлено значительное влияние изменений в макроэкономической политике на изменения в отраслевой структуре экономики России, определены ограничения ортодоксальной макроэкономической политики в стимулировании экономической и инвестиционной активности, обоснована необходимость перехода к неортодоксальной макроэкономической, в том числе гибридной денежно-кредитной, политике, подчиненной приоритетам активной структурной политики, а также рекомендации к совершенствованию государственной экономической политики, направленной на преодоление основных системных ограничений развития экономики России.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в расширении мезо-экономических оснований макроэкономической теории в рамках концепции межотраслевой конкуренции за ограниченные народнохозяйственные ресурсы на агрегированных рынках, что позволяет более полно учитывать взаимосвязи, возникающие между макроэкономическими процессами и изменениями в отраслевой структуре национальной экономики и формирует также теоретические основы для синтеза традиционных межотраслевых и общеравновесных подходов к описанию экономики. Учет динамических аспектов и расширение перечня целей, учитываемых при согласовании государственной макроэкономической политики, а также выявленные ограничения ортодоксальной макроэкономической политики, позволяют расширить теорию макроэкономической политики в условиях переходной экономики с экспортосырьевой ориентацией. Расширение концепции развития экспортосырьевой ориентации национальной экономики с учетом динамических аспектов и мер государственной экономической политики позволяет расширить представления о рыночных процессах, воздействующих на структуру национальной экономики в условиях её экспортосырьевой ориентации, а также сформулировать ключевые требования к проводимой государственной экономической политике в условиях экономики России.

Методическая значимость исследования заключается в расширении подхода Р. Манделла к выработке экономической политики, позволяющего сформировать основы для оптимизации экономической политики на основе общеравновесных межотраслевых моделей, одновременно учитывая широкий перечень целей и инструментов разных видов экономической политики, снижая проблему их несогласованности по целям и несовместимости во времени. Предложенный подход к оценке вклада факторов спроса и предложения в инфляцию может быть использован при выработке и научном обосновании государственной антиинфляционной политики, а также при определении основных параметров денежно-кредитной политики. Разработка схемы IV квадранта таблицы межотраслевого баланса создает основы для более полного учета при анализе и моделировании динамики развития и структуры национальной экономики взаимосвязей и ограничений, возникающих между секторами и отраслями национальной экономики в связи с процессами перераспределения финансовых ресурсов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выявленных в ходе проведенного анализа особенностей

и ограничений социально-экономического развития России для целей выработки и научного обоснования системы мер государственной экономической политики, ориентированной на переход на траекторию опережающего развития. Полученные оценки конкурентоспособности отраслей экономики России могут быть использованы для корректировки мер макроэкономической политики и обоснования эффективности мер государственной структурной политики. Разработанный общеравновесный межотраслевой подход может быть использован для количественной оценки воздействия на динамику некоторых макроэкономических показателей и изменения отраслевой структуры экономики России экономических шоков, а также согласования, оценки и обоснования макроэкономической политики.

Теоретическая и методологическая основы исследования

Методологию диссертационного исследования формирует макроэкономическая теория, преимущественно неокейнсианского направления. В исследовании используется аппарат экономикоматематического моделирования динамики национальной экономики и ее отраслевой структуры, главным образом, межотраслевые модели «Затраты-Выпуск» и макроэконометрические модели общего экономического равновесия, методы математической статистики, сравнительного и ретроспективного анализа, структурной декомпозиции, системный анализ.

Степень достоверности и апробация работы

Достоверность полученных результатов и научных положений обеспечивается учетом результатов, изложенных в публикациях в рецензируемых изданиях по теме исследования, применением апробированных другими исследователями современных статистических методов и моделей, использованием официальной статистической информации, эмпирической проверкой принимаемых предположений и рассматриваемых гипотез, теоретической проверкой результатов математических расчетов, а также тщательным теоретическим обоснованием предлагаемых теоретических концепций, экономических индикаторов и взаимосвязей.

Достоверность и оригинальность научных результатов диссертационного исследования подтверждается также положительными результатами экспертизы научных отчетов по проектам проведения научных исследований, выполненных при финансовой поддержке российских государственных научных фондов (грант Президента Российской Федерации № МК 2148.2010.6 «Моделирование структурных изменений в экономике России в условиях межотраслевой конкуренции» (2010-2011 гг., рук.); гранты Российского гуманитарного научного фонда № 14-02-00359 «Влияние

макроэкономической политики с монетарным и валютным контролем на динамику и структуру национальной экономики в условиях экспортосырьевой ориентации и несовершенных рынков» (2014-2016 гг., рук.), № 09-02-00328а «Влияние межотраслевой конкуренции на формирование отраслевой структуры экономики России» (2009-2010 гг., рук.); грант Российского фонда фундаментальных исследований № 10-06-00286а «Моделирование влияния волатильности мировых товарных и финансовых рынков на неопределенность развития экономической системы на основе нечетко-множественного описания параметров динамической межотраслевой модели (ДММ) с блоком платежного баланса и бюджетным блоком (на примере экономики России)» (2010-2012 гг., исп.); проект программы Рособразования по развитию научного потенциала высшей школы № РНП.2.1.3.2428 «Исследование макроэкономических процессов в России с использованием межотраслевых моделей с нечеткими параметрами» (2006-2008 гг., исп.); грант Сибирского отделения Российской академии наук проект № 1-«Экономические науки» «Определение приоритетов промышленной политики России на основе концепции межотраслевой конкуренции» (2010-2011 гг., рук.) и в рамках плана НИР ИЭОПП СО РАН Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на значимых международных и общероссийских научных конференциях, в том числе: 12th Conference of the European Society for Ecological Economics (г. Будапешт, Венгрия, 2017 г.), «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» (г. Новосибирск, 2016 г.), 1-ый Открытый российский статистический конгресс (г. Новосибирск, 2015 г.), International Input-Output Conference (г. Мехико, Мексика, 2015 г.; г. Лиссабон, Португалия, 2014 г.; г. Александрия, Вирджиния, США, 2011 г.), Inforum World Conference (г. Александрия, Вирджиния, США, 2014 г.; п. Ливиньяно, 2013 г.; г. Флоренция, Италия, 2012 г.; г. Хэйзильвуд, ЮАР, 2011 г.), «Экономический рост, ресурсозависимость и социально-экономическое неравенство» (г. Санкт-Петербург, 2014 г.; г. Санкт-Петербург, 2010 г.), «Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития» (г. Новосибирск, 2013 г.), «Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование» (г. Красноярск, 2011 г.; г. Красноярск, 2009 г.), «Advancing Sustainability in a Time of Crisis» (Олденбург, Германия, 2010 г.), WIOD Conference Industry-Level Analyses of Globalization and its Consequences (г. Вена, Австрия, 2010 г.) и др.

Общественную и научную значимость научных результатов, составивших основу диссертационного исследования, подтверждают полученные автором награды: лауреат премии Сибирского отделения Российской академии наук имени академика А.Г. Гранберга за цикл работ «Развитие межотраслевых подходов к анализу и прогнозированию структурных изменений в экономике России», 2012 г.; победитель Лаврентьевского конкурса молодежных проектов Сибирского отделения Российской академии наук, направление «Экономические науки», 2010 г.; победитель конкурса грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук в области знания Общественные и гуманитарные науки, 2010 г.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования Части 1 «Общая экономическая теория» п. 1.1 «Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; ... фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов; экономика ресурсов (рынков капиталов, труда и финансов); ... взаимодействие экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях; формирование экономической политики (стратегии) государства...», п. 1.2 «Микроэкономическая теория: ... теория общего экономического равновесия...» и п. 1.3 «Макроэкономическая теория: ... теория деловых циклов и кризисов; ... теория инфляции; ... теория управления экономическими системами» по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Публикация результатов исследований. По теме диссертации опубликовано 108 работ общим объемом 115,2 п.л. (авторские 70,2 п.л.), в том числе 26 статей в рецензируемых журналах, включенных в список ВАК, 5 публикаций, индексируемых в системе SCOPUS, 3 монографии, из них 2 в соавторстве.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация объемом 352 стр. состоит из введения, 4-х глав, заключения и 5-ти приложений. Использовано 334 источника литературы. В тексте и приложениях приведено 38 рисунков, 6 схем, 57 соотношений и 52 таблицы.

Структура работы, раскрывающая содержание глав диссертации.

Введение

Глава 1 Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязей между макроэкономическими изменениями и изменениями отраслевой структуры национальной экономики

1.1 Основные теоретические представления о механизмах изменения отраслевой структуры экономики

1.1.1 Механизмы изменения отраслевой структуры рыночной экономики

1.1.2 Механизмы изменения отраслевой структуры плановой экономики

1.2 Механизмы изменения отраслевой структуры в условиях открытой экономики и экспортосырьевой ориентации

1.3 Развитие теории межотраслевой конкуренции в условиях несовершенных рынков и экспортосырьевой ориентации

1.4 Оценка воздействия межотраслевой конкуренции на изменения в отраслевой структуре экономики России

Глава 2 Особенности социально-экономического развития России и развитие подходов к выработке государственной экономической политики

2.1 Роль внешнеэкономических шоков и макроэкономической политики в усилении экспортосырьевой ориентации экономики России

2.1.1 Особенности динамики экономики России и основные факторы ее определяющие

2.1.2 Эмпирическая оценка вклада макроэкономической политики в динамику ВВП России

2.2 Государственная экономическая политика в условиях межотраслевой конкуренции и экспортосырьевой ориентации экономики

2.3 Количественные подходы к выработке оптимальной государственной экономической политики

2.3.1 Эволюция количественных подходов к выработке государственной экономической политики

2.3.2 Выработка государственной экономической политики в условиях несовершенных рынков и экспортосырьевой ориентации экономики

2.4 Развитие концепции продуктивности национальной экономики с учетом изменений в отраслевой структуре

Глава 3 Методические подходы к оценке влияния экономических шоков и макроэкономической политики на динамику и отраслевую структуру национальной экономики

3.1 Эволюция прикладных подходов к количественной оценке влияния экономических шоков на динамику и отраслевую структуру национальной экономики

3.1.1 Традиционный межотраслевой подход «Затраты-Выпуск»

3.1.2 Прикладной макроэкономический подход

3.1.3 Неоклассический многоотраслевой подход

3.1.4 Макроэконометрический межотраслевой подход

3.2 Общая концепция общеравновесного межотраслевого подхода

3.3 Общеравновесный межотраслевой подход к оценке влияния изменения макроэкономической политики на динамику и отраслевую структуру экономики России

3.4 Теоретические и методические основы моделирования инвестиций в основной капитал

Глава 4 Оценка влияния экономических шоков и макроэкономической политики на динамику и отраслевую структуру экономики России

4.1 Оценка инфляционных процессов в экономике России

4.1.1 Особенности инфляции и проблемы антиинфляционной политики в экономике России

4.1.2 Оценка вклада основных факторов в инфляцию в экономике России

4.2 Оценка влияния основных экономических шоков 2013-2015 гг. на динамику и отраслевую структуру экономики России

4.2.1 Оценка влияния перехода к политике инфляционного таргетирования на динамику и отраслевую структуру экономики России

4.2.2 Оценка влияния санкций и падения мировых цен на нефть на динамику и отраслевую структуру экономики России

4.3 Оценка влияния макроэкономической политики с монетарным и валютным контролем на динамику и структуру экономики России в 2016-2020 гг.

4.4 Сложившиеся ограничения экономического развития и направления совершенствования экономической политики России

4.4.1 Основные ограничения экономического развития России

4.4.2 Основные подходы к государственной экономической политике России

4.4.3 В поисках новой модели государственной экономической политики России

Заключение

Библиография цитируемых и использованных работ

Приложение 1 Динамика основных показателей социально-экономического развития России

Приложение 2 Оценки коэффициентов эластичности отраслевых валовых выпусков

Приложение 3 Оценка динамики продуктивности видов экономической деятельности и матрицы коэффициентов прямых затрат

Приложение 4 Исходные данные официальной статистики и результаты оценки основных соотношений используемого инструментария

Приложение 5 Результаты сценарных расчетов по ОММЭР

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Теория межотраслевой конкуренции развита в направлении учета народнохозяйственных конкурентных ограничений экономического развития, дифференцированно проявляющихся на отраслевом уровне, что углубляет теоретические основы объяснения изменений в отраслевой структуре национальной экономики и расширяет мезо-экономические основания макроэкономической теории. На примере России дано эмпирическое обоснование высокой роли межотраслевой конкуренции в изменениях в отраслевой структуре экономики. Учет межотраслевой конкуренции за народнохозяйственные ресурсы позволяет более полно и аргументированно объяснить влияние макроэкономических изменений на изменения в отраслевой структуре экономики и выступает главным отличием от других подходов.

В исследовании предлагаются следующие понятия, на которых основано развитие теории межотраслевой конкуренции и соответствующих подходов к анализу и количественной оценке воздействия изменения макроэкономических условий на изменения в динамике и отраслевой структуре национальной экономики. *Межотраслевая конкуренция* – это процесс соперничества одних отраслей национальной экономики с другими отраслями как данной страны, так и других стран, за ограниченные производственные, трудовые, финансовые и прочие ресурсы общества, включая бюджеты покупателей их продукции, расходуемые на национальном и мировом рынках. *Отраслевая конкурентоспособность* – способность отраслей национальной экономики эффективно конкурировать (то есть перераспределять в свою пользу ограниченные ресурсы) как на межотраслевом уровне (межотраслевая конкурентоспособность), так и на уровне мирового рынка (международная конкурентоспособность) за ограниченные производственные, трудовые, финансовые и прочие ресурсы, а также за производство и сбыт продукции на внутреннем и внешнем рынках. *Конкурентные ограничения* – ограничения, возникающие при снижении доступности или относительном удорожании ресурсов, на ведение экономическими субъектами своей деятельности, в силу более низкой их конкурентоспособности по сравнению с другими экономическими субъектами.

Для целей получения дифференцированных оценок влияния межотраслевой конкуренции на изменения отраслевой структуры экономики предлагается эконометрическая оценка индивидуальных для каждого вида экономической деятельности соотношений (1):

$$dx_i = \sum_{j=1}^k e_{i,j} \cdot dy_j \quad (1)$$

где dx_i – темп прироста объема валового выпуска продукции вида экономической деятельности i в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года (в процентах), $i = 1, \dots, n$; dy_j – изменение значения показателя j (в процентах), характеризующего жесткость соответствующего конкурентного ограничения, $j = 1, \dots, k$; $e_{i,j}$ – эластичность валового выпуска продукции вида экономической деятельности i по значению показателя j , характеризующая конкурентоспособность вида экономической деятельности i по конкурентному ограничению j .

Определены следующие наиболее существенные народнохозяйственные конкурентные ограничения (в скобках приведен соответствующий им показатель изменения их жесткости): 1) ограничение по финансовым ресурсам (реальная (по дефлятору ВВП) годовая ставка процента по кредитам, выданным коммерческими банками нефинансовым предприятиям на срок до 1 года (РСП)); 2) ограничение по рабочей силе, одновременно в рамках подхода отражающее ограничение по платежеспособному спросу (темп прироста реальной заработной платы (РЗП)); 3) ограничение по международной конкурентоспособности (темп прироста реального (по дефлятору ВВП) валютного курса рубля к доллару США (РВК)). На этой основе получены оценки e_{ij} для основных видов экономической деятельности экономики России, отвечающие требованиям регрессионного анализа, хорошо согласующиеся с теоретическими представлениями и предоставляющие более детальное понимание воздействия изменения макроэкономических условий на изменения отраслевой структуры (Таблица 1). Так, укрепление реального валютного курса наиболее негативно воздействует на обрабатывающие, в особенности фондосоздающие производства, сильнее всего подверженные международной конкуренции. Фондосоздающие производства, включая строительство, сильнее всего подвержены негативному влиянию роста реальных процентных ставок, в то же время они больше всего выигрывают от роста реальной заработной платы, обуславливающей расширение платежеспособного спроса. Сектор услуг преимущественно выигрывает от укрепления реального валютного курса и сравнительно слабо реагирует на ужесточение финансовых условий. Высокая дифференциация полученных оценок по видам экономической деятельности указывает на высокую роль межотраслевой конкуренции в изменениях отраслевой структуры экономики России, выступая эмпирическим подтверждением предложенного подхода. В то же время выявленный несовершенный характер межотраслевой конкуренции выступает в качестве фактора, смягчающего ее негативное воздействие на отраслевую структуру экономики России.

Таблица 1

Коэффициенты эластичности валовых выпусков продукции для некоторых видов экономической деятельности экономики России

Вид экономической деятельности	Эластичность валового выпуска по фактору ¹⁾ :			R ²
	РВК	РЗП	РСП	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0,06* (1)		-0,18 (3)	0,20
Добыча полезных ископаемых	-0,17 (4)	0,22		0,51
Добыча сырой нефти		0,26		0,17
Добыча природного газа	-0,44 (4)	0,53	-0,28*	0,78
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	-0,25* (4)		-0,54*	0,30
Обрабатывающие производства	-0,32 (4)	0,46	-0,69	0,79
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	-0,10 (4)	0,41		0,63
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-0,35 (4)	0,61	-0,8	0,84
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов			-0,2	0,25
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-0,30 (4)	1,20	-0,67	0,79
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0,45 (4)	0,46*	-0,50*	0,65
Производство машин и оборудования	-0,58 (4)	0,93**	-1,09*	0,51
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-0,6* (4)		-2,04	0,44
Производство транспортных средств и оборудования	-0,55 (4)	1,14	-1,31	0,78
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,13 (4)		-0,34	0,49
Строительство	0,15 (4)	0,75	-0,75	0,61
Оптовая и розничная торговля; ремонт; гостиницы и рестораны	0,06*(5)	0,67	-0,43	0,92
Розничная торговля	0,08 (4)	0,47	-0,19	0,76
Транспорт и связь		0,41**	-0,4*(1)	0,53
Финансовая деятельность	0,19*(4)	0,41*	-0,31*	0,70
Платные услуги населению	0,06*(4)	0,3	-0,33	0,78

¹⁾ двухшаговая МНК-оценка коэффициента уравнения регрессии значима при уровне значимости по критерию Стьюдента меньше 1%, если указана * при уровне значимости от 1% до 5%, ** – от 5% до 10%; при наличии лага объясняющей переменной в скобках указана величина лага в кварталах; пороговый уровень значимости статистики Фаррара-Глоубера и Дарбина-Уотсона 5%.

Источник: Оценки автора на основе данных Росстата и ЦБ России за период 1996-2010 гг. по сельскому хозяйству и рыболовству, обороту розничной торговли, за период 2002(2004 для услуг)-2010 гг. – по видам экономической деятельности по ОКВЭД и объему платных услуг населению

2. Обосновано, что воздействие межотраслевой конкуренции в условиях высокой волатильности мирового рынка нефти, экспортосырьевой ориентации, низкой стартовой

конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и слабой развитости внутреннего финансового рынка порождает устойчивые негативные процессы, создающие риски нарастания технологического отставания и деиндустриализации экономики, что является дополнительным обоснованием необходимости осуществления активной структурной политики в России.

Основные тезисы данного положения хорошо иллюстрируются на примере экономики России и позволяют на более глубокой единой основе объяснить ее переход к длительной стагнации.

Рост мировых цен на нефть формирует объективно обусловленную тенденцию к укреплению реального курса национальной валюты, вызванную значительным ростом экспортной выручки нефтегазового комплекса, что ведет к значительному падению ценовой международной конкурентоспособности товаропроизводителей и углублению экспортосырьевой ориентации. К примеру, под воздействием роста цен на нефть укрепление реального валютного курса рубля к доллару США в 2008 году по отношению к 1999 году составило в 3,8 раза, однако восстановительный характер роста в экономике России предотвращал открытую деиндустриализацию и во многом маскировал негативные процессы, способствующие углублению ее экспортосырьевой ориентации.

В условиях низкой стартовой конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и других высокотехнологичных отраслей экономики укрепление реального валютного курса сопровождается оттоком капитала, ведущим к слабой развитости внутреннего финансового рынка, что может усиливаться проведением стерилизационной макроэкономической политики и, в свою очередь, ограничивать инвестиционную активность. К примеру, доля М2 в ВВП России в 1999-2008 гг. хоть и выросла с 11,7% в 1999 году до 32,2% к 2008 году, но оставалась на крайне низком уровне, явно недостаточном для финансирования экономического развития. В свою очередь, рост совокупного спроса, вызванный ростом экспортных доходов, ведет к росту заработных плат, значительно опережающему производительность труда. Так, рост заработной платы опередил рост ВВП России на одного занятого в 1999-2008 гг. в 2,1 раза. Таким образом, в данных условиях все три фактора межотраслевой конкуренции оказывают негативное воздействие на большинство производственных видов экономической деятельности, что компенсируется растущим платежеспособным спросом. В свою очередь, формирование значительных государственных резервов в таких условиях ведет к существенному ограничению ликвидности на денежных рынках, что оказывает дополнительное негативное влияние

на капиталоемкие производства и уровень инвестиционной активности и ведет к нарастанию технологического отставания. К примеру, доля инвестиций в основной капитал в ВВП России в условиях восстановительного роста 1999-2008 гг. в среднем составила 17,2% при средней доле валовой прибыли – 37,7% и валовых сбережений – 30,7%, что привело к быстрому ухудшению состояния основных производственных фондов (степень износа основных производственных фондов за этот период выросла с 41,9% в до 45,3%).

Негативное воздействие межотраслевой конкуренции сохраняется и в период падения цен на нефть. Связанное с этим обесценение реального курса национальной валюты в условиях слабой финансовой системы приводит к значительному удорожанию кредитных ресурсов. Так, реальные процентные ставки по кредитам в России в оба кризиса 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг. возрастают до уровня 10% и выше (Рис. 1), что является запретительным уровнем для частного сектора.

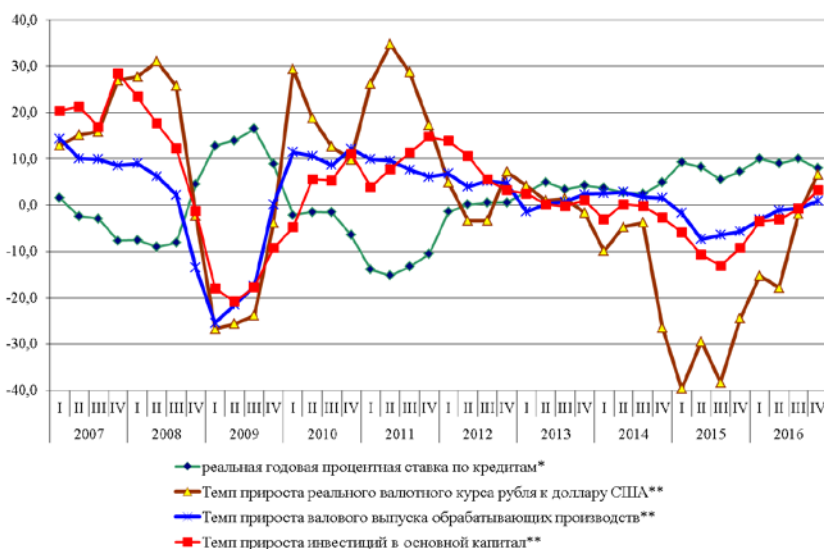

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал, валового выпуска обрабатывающих производств и основных влияющих на них факторов в экономике России в 2007-2016 гг.

* реальная процентная ставка по кредитам нефинансовым предприятиям на срок до 1 года

** в сопоставимых ценах в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Построено автором по данным Росстата

В итоге ранее сталкивающиеся с падением международной конкурентоспособности обрабатывающие производства оказываются

существенно ограниченными в возможностях воспользоваться улучшением условий торговли, вызванных ослаблением валютного курса, в связи с недоступностью кредитования для модернизации и расширения производства. В результате, происходит значительное падение инвестиций в основной капитал. Кроме этого, урезание бюджетных расходов в силу дефицита бюджета и всплеск инфляции под воздействием удорожания импорта приводят к дополнительному негативному воздействию на доходы населения и в целом на платежеспособный спрос. Экспортные возможности затруднены, а масштабы импортозамещения, с одной стороны, ограничены нехваткой и дороговизной денег, а с другой – резко подорожавшим импортным оборудованием и комплектующими при слабой конкурентоспособности машиностроения в условиях длительного недоинвестирования экономики, ведущему к значительному росту доли импорта в инвестициях в активную часть основного капитала. Восстановление цен на нефть приводит к укреплению реального валютного курса, что нейтрализует первоначальные стимулы для модернизации.

Таким образом, нерегулируемое действие межотраслевой конкуренции в условиях высокой волатильности мирового рынка нефти приводит к усилению экспортосырьевой ориентации экономики при крайне длительном периоде низкой инвестиционной активности, что с учетом роста степени морального и физического износа основного капитала ведет к значительному ослаблению конкурентоспособности обрабатывающих производств и формирует высокие риски нарастания технологического отставания экономики и ее деиндустриализации.

3. Обоснована концепция продуктивности видов экономической деятельности национальной экономики по конечной продукции, разработана методика ее количественной оценки на основе данных межотраслевого баланса, позволяющая оценить вклад изменений в отраслевой структуре валового выпуска в её динамику для экономики в целом, получены оценки воздействия изменения макроэкономических условий на продуктивность по конечной продукции отдельных видов экономической деятельности и экономики в целом, что является существенным развитием подхода Г.П. Литвинцевой, основанного в большей степени на анализе ценовой продуктивности и перераспределения валовой добавленной стоимости между отраслями экономики России.

Для целей оценки качества изменений в отраслевой структуре экономики предложена концепция продуктивности видов экономической деятельности по конечной продукции (отношение объема конечного использования продукции к ее валовому выпуску),

динамика которой определяется изменениями в отраслевой структуре экономики в сопоставимых ценах и изменениями в технологиях производства продукции. Агрегированный по экономике показатель продуктивности по конечной продукции, рассчитанный при условии неизменности используемых технологий, может использоваться в качестве одного из критериев оценки качества изменений в отраслевой структуре, аналогично агрегированный по экономике показатель продуктивности по конечной продукции, рассчитанный при условии неизменности отраслевой структуры, может использоваться в качестве одного из критериев оценки качества технологических изменений в экономике. Декомпозиция данного показателя на отраслевой уровень позволяет оценивать вклад отдельных видов экономической деятельности в его динамику и определять приоритетные направления структурной политики.

С целью апробации данного подхода осуществлена оценка качества изменений в отраслевой структуре экономики России за период 2000-2013 гг. на основе официальных межотраслевых балансов за 2000-2003 гг. и оценочных (при предположении о неизменности технологических коэффициентов прямых затрат) за 2004-2013 гг. Согласно полученным оценкам, продуктивность экономики России по конечной продукции упала с 53,4% в 2000 году до 50,3% в 2013 году и, с учетом оценок на основе динамики валовой добавленной стоимости, до 48,4% в 2018 году. Столь значительное ухудшение продуктивности произошло во многом вследствие падения продуктивности по промышленной конечной продукции (с 35,9% в 2000 году до 27,2% в 2010 году и 27,1% в 2013 году), за исключением «Производства пищевых продуктов, включая напитки и табака», «Производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов», «Химического производства, Производство резиновых и пластмассовых изделий», и говорит о негативном характере изменений в отраслевой структуре экономики России. По некоторым видам экономической деятельности негативные структурные изменения компенсировались позитивными технологическими изменениями. К примеру, доля экспорта нефти в объеме добычи в 2010 году по данным Росстата составила 48,8%, на 6,3 п.п. превышая полученную оценку доли конечной продукции в валовом выпуске нефти (42,5%), что связано с ростом эффективности промежуточного использования нефти. На рост ресурсосбережения указывают также полученные оценки по видам деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и горячей воды» и «Сбор, очистка и распределение воды».

Полученные оценки влияния факторов межотраслевой конкуренции на динамику валовых выпусков видов экономической

деятельности позволили оценить влияние изменения данных факторов на продуктивность экономики России. Так, рост реальной стоимости заимствований и реального курса рубля позитивно сказывается на продуктивности экономики России по конечной продукции, однако продуктивность большей части обрабатывающих производств, а также их валовой выпуск и объем конечной продукции существенно падают, что говорит о необходимости выработки гибкой системы мер государственной поддержки конечного спроса на их продукцию.

4. Обоснованы концептуальные и методические подходы к оценке воздействия макроэкономической политики и других макроэкономических шоков на динамику и отраслевую структуру экономики, а также к выработке государственной макроэкономической политики, обоснованию и согласованию ее отдельных целей на основе межвременной оптимизации ее инструментов, что, наряду с используемым для этих целей общеравновесным межотраслевым подходом, выступает существенным развитием традиционных подходов.

Предложенное развитие теории межотраслевой конкуренции формирует мезоэкономические основания для предпринятого в исследовании синтеза традиционного межотраслевого и общеравновесного кейнсианского подходов к описанию экономики. Неоклассический синтез для построения прикладного подхода затруднен в силу значительного количества субъектов и связей между ними в условиях межотраслевого описания экономики. Предполагается, что основные взаимосвязи в ходе межотраслевой конкуренции реализуются на агрегированных рынках народнохозяйственных конкурентных ресурсов, а результатом межотраслевой конкуренции выступает установление равновесных цен и объемов. Получаемые таким образом траектории экономических показателей приобретают квазиравновесный характер, то есть отталкиваются от предположения о существовании (но не требуют реализации) общего равновесия и стационарном характере направляющих к нему рыночных процессов. Разработанный на этой основе подход концентрируется на оценке воздействия на динамику отдельных макроэкономических показателей и изменения в отраслевой структуре экономики макроэкономической политики и других макроэкономических шоков с учетом возникающих на агрегированных рынках взаимосвязей.

С этой целью построена Общеравновесная межотраслевая модель экономики России (ОММЭР-2016) с поквартальным шагом в номенклатуре 28 видов экономической деятельности, включающая шесть блоков: 1) межотраслевой блок рынка товаров и услуг,

определяющий динамику отраслевых валовых выпусков и конечного использования продукции; 2) блок агрегированного денежного рынка, определяющий динамику процентных ставок и темпов инфляции, измеряемой на основе индекса дефлятора валового внутреннего продукта; 3) блок агрегированного валютного рынка, определяющий динамику валютного курса (российских рублей за 1 доллар США); 4) блок платежного баланса, определяющий динамику экспорта и импорта товаров и услуг (значения остальных статей задаются экзогенно); 5) блок консолидированного бюджета, определяющий динамику укрупненных групп доходов и задающий динамику расходов консолидированного бюджета; 6) блок оптимизации экономической политики, определяющий оптимальные значения параметров макроэкономической политики на основе минимизации условной заданной функции общественных потерь. Информационной базой для оценки статистических параметров модели выступила поквартальная статистика Росстата и Центрального банка России за 2004-2014 гг. Все приводимые уравнения регрессии успешно прошли проверку на основные статистические гипотезы с использованием критериев Стьюдента, Фаррара-Глоубера, Дарбина-Уотсона/Бройша-Годфри при пороговом уровне значимости 5%. Полученные оценки хорошо согласуются с теоретическими представлениями о рассматриваемых причинно-следственных связях и могут рассматриваться в качестве эмпирической проверки лежащих в их основе положений макроэкономической теории применительно к переходным условиям экономики России. В силу громоздкости полного описания далее приводятся некоторые наиболее важные соотношения.

Основой межотраслевого блока рынка товаров и услуг являются соотношения (2) и (3), дополненные традиционными уравнениями межотраслевого баланса (5). Величина валового выпуска продукции i -го вида экономической деятельности в сопоставимых ценах в квартале t ($X_{i,t}$) определяется соотношением (2), в котором первое слагаемое отражает вклад в динамику его значения изменений переменных агрегированных рынков ($\rho_{i,t}$), а остальные – вклад изменения автономного конечного спроса, в том числе шоки бюджетной политики:

$$X_{i,t} = X_{i,t-4} \cdot e^{\rho_{i,t}} + \sum_{j=1}^n b_{i,j} \cdot dA_{j,t} \cdot sY_j \cdot sI_i + dA_{i,t} \cdot sY_i \cdot (1 - sI_i) \quad (2)$$

$$\rho_{i,t} = e_{x_i, \text{exr}\$r} \cdot \text{exr}\$r_{t-\tau_{i, \text{exr}\$r}} + e_{x_i, \text{wr}} \cdot \text{wr}_{t-\tau_{i, \text{wr}}} + e_{x_i, \text{irr}} \cdot \text{irr}_{t-\tau_{i, \text{irr}}} + e_{x_i} \quad (3)$$

где $\text{exr}\$r_t$ – логарифмированный темп роста реального валютного курса рубля к доллару США в квартале t по отношению к соответствующему кварталу предыдущего года; wr_t – логарифмированный темп роста реальной заработной платы в квартале t по отношению к соответствующему кварталу предыдущего года; irr_t – величина реальной процентной ставки (в непрерывной модели

начисления процентов) в квартале t ; $e_{xi,exr\$r}$, $e_{xi,wr}$, $e_{xi,irr}$ – коэффициенты уравнения регрессии для логарифмированного темпа роста валового выпуска при соответствующих переменных $exr\$r_t$, wr_t и irr_t с учетом выявленных лагов их влияния $T_{i,exr\$r}$, $T_{i,wr}$, $T_{i,irr}$, соответственно; e_{xi} – свободный член уравнения регрессии для i -го вида экономической деятельности; b_{ij} – коэффициенты полных затрат продукции i -го вида экономической деятельности на производство единицы продукции j -го вида экономической деятельности в стоимостном выражении в сопоставимых ценах; $dA_{j,t}$ – прирост автономного конечного спроса на продукцию вида экономической деятельности j в сопоставимых ценах в квартале t по отношению к соответствующему кварталу предыдущего года; sY_i – доля продукции внутренних производителей в конечном спросе на продукцию вида экономической деятельности i ; sl_i – доля продукции внутренних производителей в промежуточном спросе на продукцию вида экономической деятельности i .

В случае абстрагирования от шоков автономного спроса соотношения (2) и (3) могут быть преобразованы в более простое соотношение (4):

$$x_{i,t} = e_{x_{i,exr\$r}} \cdot exr\$r_{t-T_{i,exr\$r}} + e_{x_{i,wr}} \cdot wr_{t-T_{i,wr}} + e_{x_{i,irr}} \cdot irr_{t-T_{i,irr}} + e_{x_i} \quad (4)$$

где $x_{i,t}$ – логарифмированный темп роста валового выпуска продукции i -го вида экономической деятельности в сопоставимых ценах в квартале t к соответствующему кварталу предыдущего года.

Объем конечной продукции, произведенной i -м видом экономической деятельности в сопоставимых ценах в квартале t ($Y_{i,t}$), определяется соотношением (5):

$$Y_{i,t} = X_{i,t} - \sum_{j=1}^n a_{i,j} \cdot X_{j,t} \quad (5)$$

где a_{ij} – коэффициент прямых затрат продукции i -го вида экономической деятельности на производство единицы продукции j -го вида экономической деятельности в стоимостном выражении в сопоставимых ценах.

Соотношение (6) может быть рассмотрено в качестве весьма упрощенной модели для агрегированного рынка рабочей силы:

$$wr_t = wr_{t-4} - 0,0016 + 0,349 \cdot (wr_{t-1} - wr_{t-5}) - 0,265 \cdot (\pi_t - \pi_{t-4}) + 0,828 \cdot (y_t - y_{t-4}) \quad (R^2 = 83,4\%) \quad (6)$$

где π_t – логарифмированный темп роста дефлятора валового внутреннего продукта в квартале t к соответствующему кварталу предыдущего года; y_t – логарифмированный темп роста валового внутреннего продукта в сопоставимых ценах в квартале t к соответствующему кварталу предыдущего года.

Для блока агрегированного денежного рынка построено соотношение (7), согласующееся с теоретической моделью спроса на деньги Баумоля-Тобина, дополненное соотношением на темп инфляции (8):

$$irn_t = irn_{t-4} - 0,0049 + 0,785 \cdot (irn_{t-1} - irn_{t-5}) + 0,06 \cdot \pi_{t-1} - 0,035 \cdot m_t + 0,139 \cdot y_{t-3} \quad (R^2 = 93,6\%) \quad (7)$$

$$\pi_t = 0,0071 + 0,115 \cdot m_t + 0,71 \cdot \pi_{t-1} - 1,284 \cdot (irn_t - irn_{t-4}) + 0,125 \cdot (exr\$n_{t-1} - exr\$n_{t-5}) \quad (R^2 = 80,7\%) \quad (8)$$

где irn_t – номинальная годовая процентная ставка (в непрерывной модели начисления процентов) в квартале t ; m_t – логарифмированный темп роста номинальной денежной массы M2 в квартале t к соответствующему кварталу предыдущего года; $exr\$n_t$ – логарифмированный темп роста среднего номинального валютного курса доллара США к российскому рублю в квартале t к соответствующему кварталу предыдущего года.

Блок агрегированного валютного рынка представлен уравнением для номинального валютного курса (9) и частично нормативной моделью платежного баланса.

$$exr\$n_t = 0,0469 + 0,9901 \cdot \ln(1 + dPrivateReserves_t / CurrenceInflows_t) - 0,5222 \cdot \ln(1 + dCurrenceInflows_t / CurrenceInflows_t) \quad (R^2 = 76,4\%) \quad (9)$$

где $dPrivateReserves_t / CurrenceInflows_t$ – отношение изменения резервов валюты у частного сектора к совокупному поступлению валюты в страну по всем статьям платежного баланса в квартале t ; $dCurrenceInflows_t / CurrenceInflows_t$ – отношение совокупного чистого поступления валюты в страну (приток валюты за вычетом оттока) к совокупному поступлению валюты в страну по всем статьям платежного баланса в квартале t .

Также частично нормативной моделью представлен блок консолидированного бюджета. Блок оптимизации экономической политики основан на минимизации оценки суммарной величины общественных потерь за остаток планового периода (SL_t) в каждый квартал t выработки/корректировки экономической политики планового периода $[t_0; t_0 + \theta]$ и представлен соотношением (10):

$$SL_t = \sum_{\tau=t-t_0}^{\theta} \delta_{\tau} \cdot \sum_{g=1}^G \mu_{\tau,g} \cdot (T_{t_0+\tau,g}^* - T_{t_0+\tau,g})^2 \rightarrow \min! \quad (10)$$

где δ_{τ} – вес общественных потерь квартала с порядковым номером τ в суммарной величине общественных потерь за весь остаток планового периода; g – порядковый номер цели экономического регулирования, $g = 1, \dots, G$; $\mu_{\tau,g}$ – вес цели экономического регулирования с номером g в величине общественных потерь квартала с порядковым номером τ ; $T_{t_0+\tau,g}^*$, $T_{t_0+\tau,g}$ – желаемое и расчетное значение показателя, соответствующего цели экономического регулирования с номером g , в квартале $t_0 + \tau$.

5. Предложена модификация традиционной таблицы межотраслевого баланса, основанная на учете финансовых потоков секторов национальной экономики и соответствующей детализации I-III квадрантов и построения IV квадранта, позволяющая в рамках единого подхода и на взаимосвязанной основе оценивать народнохозяйственные и секторальные финансовые ограничения, что выступает развитием по отношению к существующим подходам к учету финансово-стоимостной сбалансированности.

Недостаточное развитие подходов к учету финансовой сбалансированности на мезо уровне ограничивает возможности оценки воздействия макроэкономических шоков на динамику и отраслевую структуру национальной экономики. В связи с этим в исследовании предлагается модификация таблицы межотраслевого баланса, позволяющая на единой основе отображать секторальные и отраслевые бюджетные ограничения и финансовые потоки, что расширяет возможности использования межотраслевого подхода для полноценного учета процессов и взаимосвязей, возникающих на макроуровне, внешних и внутренних шоков, включая меры государственной экономической политики. Бюджетные ограничения институциональных секторов представлены соответствующими строками и столбцами и учитываются благодаря включению в общую схему IV квадранта перераспределение финансовых ресурсов между ними (Рис. 2). Первый квадрант, как и в традиционной схеме МОБ, отражает межотраслевые потоки промежуточного использования продукции. Второй квадрант разбивается по секторам, с точки зрения формирования конечного спроса на произведенную отраслями национальной экономики продукцию. Третий квадрант подвергается наиболее сильной модификации и формируется исходя из распределения добавленной стоимости. Получателями добавленной стоимости выступают все пять выделенных секторов национальной экономики. В распоряжении секторов, производящих продукцию, остаются амортизация, нераспределенная прибыль, полученные дивиденды и другие доходы от собственности. Сектор «Органы государственного управления» является получателем чистых налогов и других обязательных платежей государству, дивидендов и других доходов от собственности. Сектор «Домашние хозяйства и обслуживающие их некоммерческие организации» является получателем заработной платы, валового смешанного дохода, дивидендов и других доходов от собственности. Наконец, сектор «Заграница» является получателем заработной платы, идущей на оплату труда нерезидентов, а также дивидендов и других доходов от собственности. Четвертый квадрант представляет собой финансовые потоки между секторами национальной экономики, не учитываемые первыми тремя квадрантами, что позволяет формировать взаимосвязанные финансовые балансы по отраслям и секторам национальной экономики с учетом перераспределения финансовых ресурсов (кредитование и погашение задолженности, внесение взносов в уставной капитал, выплата пенсий и пособий и т.д.).

		Промежуточное использование продукции										Конечное использование продукции секторами экономики:						Получено финансовы х ресурсов всего	Изменение запасов производите лей и потери			
		НПУ			ФУ				НПУ			ФУ	ВН	Прирост запасов	ФУ	Конечное потреблен ие	Д/Х			Экспорт рт	Импорт (-)	Всего
		1	...	m	Итого m+1	...	n	Итого го	У и ФУ	НП												
Производ ство и по секторам и отраслям	НПУ	1																				
	...																					
	m																					
	Итого																					
	m+1																					
	...																					
ФУ	n																					
	Итого																					
Всего																						
		Создания валовой добавленной стоимости										Перераспределение финансовых ресурсов между секторами										
Сектора экономики и - получате ли финансов ых ресурсов	амортизация																					
	нераспределенная прибыль																					
	дивиденды и другие доходы																					
	Итого - получено сектором:																					
	Амортизация																					
	нераспределенная прибыль																					
	дивиденды и другие доходы																					
	Итого - получено сектором:																					
	чистые налоги и сборы																					
	Итого - получено сектором:																					
ОГУ	валовой смешанный доход																					
Д/Х	Итого - получено сектором:																					
	заработная плата резидентов																					
	Итого - получено сектором:																					
	Итого - получено сектором:																					
ОМ	Итого - получено сектором:																					
	Итого - получено сектором:																					
	Итого - получено сектором:																					
	Итого - получено сектором:																					
Итого																						

Рис. 2. Схема таблицы межотраслевого баланса с включением IV квадранта (в стоимостном выражении)*

* НПУ – Нефинансовые предприятия и учреждения; ФУ – Финансовые учреждения; ОГУ – Органы государственного управления; ДХ – Домашние хозяйства и некоммерческие организации; ОМ – Заграница

6. Обоснована избыточная жесткость реализуемой в России с 2012 года модели денежно-кредитной политики, выступающая одним из основных факторов, существенно ограничивающих инвестиционную активность и затрудняющих структурную модернизацию экономики России в условиях достижения пределов восстановительного роста и преобладания инфляционных издержек.

Разработанные методические подходы позволили получить дополнительные аргументы в пользу избыточной жесткости политики ЦБ России, реализуемой с 2012 года. Достижение пределов восстановительного роста экономики России в 2012 году обосновывается быстрыми темпами её замедления в условиях благоприятной внешней конъюнктуры и достижения предкризисных производственных показателей и высокого уровня загрузки производственных мощностей, что произошло на фоне длительного низкого уровня инвестиционной активности и падения международной конкурентоспособности в предшествующие годы, существенно ослабивших потенциал дальнейшего роста. Для эмпирической проверки преобладающего характера инфляционных издержек в экономике России предложена методика, основанная на покомпонентной оценке вклада в индекс дефлятора валового выпуска производственных издержек, как оценка фактора предложения, и валовой прибыли, как оценка фактора спроса. Результаты оценки приведены на Рис. 3.

Рис. 3. Покомпонентная динамика годовых темпов прироста индекса дефлятора валового выпуска экономики России в 2003-2013 гг., в процентах

Источник: оценки автора

Вклад фактора спроса на протяжении всего периода складывался на незначительном уровне, не превышающем 25%, при этом он заметно сократился в 2011 году, а в 2012-2013 гг. резко упал почти до нуля. Основной вклад в инфляцию в указанный период вносил рост издержек производителей, одной из главных причин чего выступает опережающий динамику нерегулируемых цен рост преимущественно регулируемых государством цен и тарифов, согласно полученным оценкам, составивший в среднем 1,2 п.п. в год, что объясняет 35,4% общего прироста цен.

В условиях низкого уровня инвестиционной активности, быстрого замедления экономики и преобладания инфляции издержек монетарные методы снижения инфляции порождают высокие риски формирования стагнации, что подтверждается полученными с использованием предложенного общеравновесного межотраслевого подхода оценками отклонений траекторий расчетных показателей по рассмотренным сценариям денежно-кредитной политики (Таблица 2): 1) «Нейтральная политика» (нет активных мер по подавлению инфляции); 2) «Инфляционное таргетирование» (активное подавление темпа инфляции до 4,0% к 2015 году). Сценарии расчетов основываются на тех экспертных ожиданиях, которые сформировались на начало 2013 года, что обеспечивает сопоставимость полученных оценок. В обоих сценариях принято предположение об одинаковой динамике цен на нефть и темпов прироста реальной заработной платы.

Согласно полученным оценкам, достижение заявленной цели по инфляции («Инфляционное таргетирование») требует существенного ужесточения денежно-кредитной политики, результатом чего выступают значительно более высокие реальные процентные ставки, что ведет к значительному отставанию в темпах прироста реального ВВП с 0,7% в 2013 году до 1,4% в 2015 году по сравнению со сценарием «Нейтральная политика» и еще сильнее подавляя инвестиционную активность. Так, темп прироста валового выпуска продукции фондосоздающих отраслей в 2014-2016 гг. в сценарии «Инфляционное таргетирование» оказывается отрицательным, в то время как в сценарии «Нейтральная политика» в среднем составляет 2,8% при более высокой доле продукции машиностроения в валовом выпуске (на 0,35 п.п. в 2015 году и на 0,76 п.п. в 2018 году). Более высокая доля в валовом выпуске в сценарии «Нейтральная политика» также наблюдается по большинству других обрабатывающих производств, а также в строительстве и в финансовой сфере, в то время как доли большинства других видов деятельности оказываются ниже.

Таблица 2

Динамика некоторых макроэкономических показателей России по результатам сценарных расчетов

Показатель	Сц*	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экзогенные показатели:							
Средняя экспортная цена на нефть марки Urals, долларов США за баррель	ФД	100,1	94,0	50,0	41,9	53,0	70,0
	НП						
	ИТ	106,2	108,3	110,5	112,7	115,0	117,3
Темп прироста реальной заработной платы, в процентах к предыдущему году	ФД	4,8	1,2	-9,0	0,8	2,9	8,5
	НП						
	ИТ	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0
Темп прироста среднегодовой денежной массы, в процентах к предыдущему году (М2)	ФД	15,2	7,8	5,3	11,0	10,3	11,0
	НП	11,9	11,4	11,3	11,2	11,1	10,9
	ИТ	5,3	3,4	2,2	2,2	2,1	2,0
Эндогенные показатели:							
Темп прироста реального ВВП, в процентах к предыдущему году	ФД	1,3	0,6	-2,3	0,3	1,6	2,3
	НП	3,4	3,4	3,6	3,8	4,0	4,1
	ИТ	2,7	2,3	2,2	2,5	2,7	2,9
Темп прироста валового выпуска фондосоздающих видов деятельности, процентов	ФД	-1,2	-2,5	-6,8	-1,8	0,7	4,6
	НП	2,6	2,4	2,8	3,3	3,7	4,2
	ИТ	0,8	-0,5	-0,7	-0,01	0,6	1,1
Справочно: Темп прироста инвестиций в основной капитал, %	ФД	0,8	-1,5	-10,1	-0,2	4,8	4,3
Среднегодовой валютный курс, рублей за доллар США	ФД	31,8	38,4	61,0	67,1	58,3	62,7
	НП	32,1	33,5	35,4	37,8	40,5	43,8
	ИТ	31,9	32,9	34,1	35,3	36,6	38,2
Темп прироста дефлятора ВВП, в процентах к предыдущему году	ФД	5,0	7,2	7,6	3,2	5,4	10,3
	НП	8,0	7,6	7,2	6,9	6,5	6,2
	ИТ	6,6	5,1	4,0	3,6	3,2	2,9
Среднегодовая номинальная процентная ставка, процентов	ФД	9,5	11,1	15,8	12,7	10,7	9,0
	НП	8,7	8,3	7,8	7,4	6,9	6,5
	ИТ	9,1	8,7	8,1	7,3	6,6	5,9
Среднегодовая реальная процентная ставка, процентов	ФД	4,2	3,7	7,6	9,2	5,1	-1,2
	НП	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,3
	ИТ	2,4	3,5	4,0	3,6	3,3	2,9

* Сценарий: ФД – данные Росстата; НП («Нейтральная политика») и ИТ («Инфляционное таргетирование») – результаты расчетов

Источник: Данные Росстата, Результаты сценарных расчетов по ОММЭР-2011

Полученные результаты свидетельствуют о подавляющей экономическую и инвестиционную активность роли денежно-кредитной и тарифной политики в 2012-2013 гг., объясняющей снижение уровня производственной рентабельности и формирование длительного периода положительных реальных ставок процента, что поднимает проблему согласованности данных видов государственной экономической политики. Так, тарифная политика основана на адаптивной модели инфляции, не учитывающей цели по инфляции ЦБ России, а политика инфляционного таргетирования ЦБ России в недостаточной мере учитывает тарифную политику. Фактическая динамика рассматриваемых показателей указывает на более быстрые

темпы замедления экономики России по сравнению с результатами расчетов уже с 2012 года, что говорит о недооценке негативных факторов в проводимых расчетах, но не вступает в противоречие с полученными на их основе результатами с учетом более высоких реальных ставок процента. Таким образом, ЦБ России выбрал крайне неудачный момент для перехода к политике инфляционного таргетирования, выставив слишком амбициозные цели по подавлению инфляции, что выступило одним из основных факторов торможения инвестиционной активности в условиях достижения пределов восстановительного роста на фоне благоприятной внешней конъюнктуры.

7. Обоснована несогласованность реализуемой денежно-кредитной политики в России в 2016-2020 гг. с приоритетами структурной политики, выявлено значительное влияние изменений в макроэкономической политике на изменения в отраслевой структуре экономики России, определены ограничения ортодоксальной макроэкономической политики в стимулировании экономической и инвестиционной активности, обоснована необходимость перехода к неортодоксальной макроэкономической, в том числе гибридной денежно-кредитной, политике, подчиненной приоритетам активной структурной политики, а также рекомендации к совершенствованию государственной экономической политики, направленной на преодоление основных системных ограничений развития экономики России.

Применение общеравновесного межотраслевого подхода для оценки воздействия макроэкономической политики на динамику и отраслевую структуру экономики России на основе многовариантных сценарных расчетов на период 2016-2020 гг. позволило определить степень согласованности целей официальной денежно-кредитной политики с приоритетами структурной политики. Ключевыми сценарными условиями выступили постепенный рост средней цены на нефть марки Брент с 47,5 долларов за баррель во втором квартале 2016 года до 60 долларов за баррель в четвертом квартале 2020 года, отсутствие значительных изменений по счету операций с капиталом и финансовому счету и стабильность несырьевого экспорта России в долларовом выражении. Операции по покупке иностранной валюты в рамках «бюджетного правила» осуществляются либо из валютных резервов ЦБ России, либо за счет покупок на валютном рынке, объем денежной массы М2 носит характер индикативного инструмента (промежуточной цели) денежно-кредитной политики. В силу жестких финансовых ограничений принято предположение о нейтральности

фискальной политики. Отраслевые эффекты от санкций и контрсанкций в расчетах не учитывались. Рассмотрены четыре целевых показателя отдельных видов экономической политики (Таблица 3).

Таблица 3

Значения целевых показателей и приоритетность их достижения

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	Вес*
Темп инфляции	6%	4%	4%	3%	3%	40%
Темп прироста ВВП	0%	2%	3%	3,5%	4%	20%
Темп прироста инвестиций в основной капитал	0%	3%	4,5%	6%	7%	20%
Бюджетное сальдо к ВВП	0%	0%	0%	0%	0%	20%

* Вес показателя в функции общественных потерь, скорость дисконтирования значений функции общественных потерь принята равной 5% в квартал

Источник: Оценки автора

В рамках сценарных условий рассмотрены четыре варианта макроэкономической политики: Вариант 1 «Оптимизационный: Монетарный контроль», предполагающий активное использование инструментов денежно-кредитной политики для воздействия на денежную массу и отсутствие валютных интервенций; Вариант 2 «Оптимизационный: Комбинированный контроль», предполагающий активное использование как инструментов денежно-кредитной политики для регулирования объема денежной массы, так и инструментов валютной политики для регулирования валютного курса за счет изменения валютных резервов; Вариант 3 «Базовый ЦБ: Монетарный контроль», предполагающий достижение темпов прироста денежной массы M_2 в соответствии с параметрами единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 и 2017-2018 годы при предположении об отсутствии валютных интервенций; Вариант 4 «Базовый ЦБ: Комбинированный контроль», предполагающий проведение активной валютной политики при достижении темпов прироста денежной массы M_2 , аналогичных Варианту 3. Результаты расчетов по данным вариантам представлены в Таблице 4.

Согласно полученным результатам, базовый вариант политики, определенный ЦБ России (Вариант 3), оказывается наиболее негативным в плане условной оценки общественных потерь, в связи быстрым ростом реальных процентных ставок, негативно влияющим на платежеспособный спрос и инвестиции в основной капитал и усиливающим проблемы сбалансированности государственного бюджета.

Таблица 4

Основные показатели экономики России по вариантам расчетов

Показатель	N вар-та	2016	2017	2018	2019	2020
Цена нефти марки Брент, долл. за баррель	факт	43,7	54,2	71,3		
	1-4	45,2	50,4	53,1	55,9	58,8
Темп прироста номинальной денежной массы, в %	факт	11,0	10,3	11,0		
	1	47,9	25,3	16,5	13,2	19,3
	2	46,6	24,3	16,3	13,6	19,2
	3	5,5	9,5	14,5	14,5	14,5
	4	5,5	9,5	14,5	14,5	14,5
Темп прироста индекса-дефлятора ВВП, в %	факт	3,2	5,4	10,3		
	1	7,7	6,8	5,5	3,5	3,6
	2	7,5	6,6	5,5	3,6	3,7
	3	2,2	3,6	7,6	5,0	3,1
	4	3,1	4,2	4,8	4,0	3,7
Темп прироста ВВП, в сопоставимых ценах в %	факт	0,3	1,6	2,3		
	1	0,6	3,0	3,5	4,8	6,0
	2	0,6	2,9	3,5	4,8	5,9
	3	-1,7	-1,2	1,9	4,5	5,3
	4	-1,3	1,1	1,9	3,4	3,9
Темп прироста инвестиций в основной капитал, в сопоставимых ценах в %	факт	-0,2	4,8	4,3		
	1	-8,7	-2,4	-1,0	2,7	5,2
	2	-8,8	-2,7	-1,2	2,6	5,1
	3	-12,2	-11,7	-5,9	1,5	4,1
	4	-11,9	-5,6	-4,6	-0,9	0,4
Сальдо консолидированного бюджета, в % к ВВП	факт	-3,7	-1,5	2,9		
	1	-3,2	-0,7	1,0	3,0	5,4
	2	-3,2	-0,7	0,9	3,0	5,3
	3	-4,0	-3,0	-1,8	0,3	2,5
	4	-2,7	0,5	2,2	3,5	5,0
Средний курс доллара США в рублях	факт	67,1	58,3	62,7		
	1	74,3	77,1	82,0	86,7	92,8
	2	74,3	77,0	81,9	86,5	92,5
	3	69,6	67,1	71,5	76,3	80,6
	4	79,5	86,6	93,0	94,2	95,4
Темп прироста реального валютного курса рубля в долларах США, в %	факт	-7,1	19,0	0,2		
	1	-11,7	2,8	-1,0	-2,2	-3,3
	2	-11,8	2,7	-0,9	-2,1	-3,2
	3	-10,5	7,4	0,8	-1,8	-2,5
	4	-21,0	-4,5	-2,5	2,5	2,2
Темп прироста реальной заработной платы, в %	факт	0,8	2,9	8,5		
	1	-3,0	1,0	1,9	4,1	5,3
	2	-3,0	0,9	1,8	4,0	5,2
	3	-3,6	-2,7	-1,2	2,8	4,6
	4	-3,4	-0,4	0,4	2,1	2,8
Средняя реальная годовая процентная ставка по кредитам, выдаваемым на срок до 1 года, в %	факт	9,2	5,1	-1,2		
	1	1,4	-2,7	-4,3	-3,9	-5,1
	2	1,6	-2,4	-4,2	-4,0	-5,2
	3	8,2	2,2	-5,2	-5,1	-4,6
	4	7,3	2,2	-1,4	-2,9	-4,2
Величина общественных потерь, условно измеренная	факт	0,00213	0,00111	0,00480		
	1	0,00826	0,00399	0,00220	0,00171	0,00193
	2	0,00821	0,00398	0,00227	0,00170	0,00191
	3	0,01463	0,01442	0,00690	0,00180	0,00123
	4	0,01223	0,00475	0,00458	0,00304	0,00274

Источник: Данные Росстата, ЦБ России, результаты расчетов по ОММЭР-2016

Полученные результаты указывают на чрезмерную жесткость ориентиров ЦБ России и их явное противоречие с приоритетами структурной политики, ориентированной на переход к инновационной модели развития, требующего резкой активизации инвестиционных процессов. Оптимизационные варианты позволяют существенно уменьшить общественные потери, однако демонстрируют значительный темп прироста денежной массы в первые два года, что представляется сложно реализуемым в условиях санкционного давления и негативного воздействия на инфляционные ожидания, указывая на ограниченную эффективность стимулирующей ортодоксальной макроэкономической политики в сложившихся условиях. Оптимизационные варианты и Вариант 3, основанный на официальных ориентирах денежно-кредитной политики, характеризуются значительными различиями в изменениях в отраслевой структуре экономики России. Так, в Варианте 3 по большинству видов экономической деятельности наблюдается значительное отставание, особенно существенное в фондосоздающих и смежных с ними видах деятельности, а также в финансовой сфере, что ведет к значительно более низкой их доли в валовом выпуске по сравнению с Вариантом 1. К примеру, доля машиностроительных производств оказывается ниже на 0,97 п.п., а строительства – на 0,25 п.п. Вариант 4, предполагающий проведение активной валютной политики, позволяет несколько сократить отставание от Варианта 1 по темпам роста машиностроительных и смежных с ними производств, однако характеризуется ростом отставания по объемам строительства, в результате чего его доля в валовом выпуске оказывается ниже по сравнению с Вариантом 1 на 0,59 п.п.

Таким образом, разные варианты макроэкономической политики характеризуются значительными различиями не только в динамике макроэкономических показателей, но и в динамике отдельных видов экономической деятельности, вызывая значимые изменения в отраслевой структуре экономики, что обуславливает необходимость тщательного учета изменений в отраслевой структуре экономики при разработке макроэкономической политики. В этих условиях, структурная политика может и должна рассматриваться в качестве компенсаторной к отдельным негативным последствиям макроэкономической политики, а их эффективность в значительной степени зависит от степени их согласованности. Любые изменения в макроэкономической и структурной политике должны рассматриваться неразрывно и в тесном взаимном согласовании на единой концептуальной и методической основе, которой может выступать предложенное развитие межотраслевой конкуренции, позволяющее

связать макроэкономические изменения и изменения в отраслевой структуре экономики.

Социально-экономическое развитие России сдерживает системный характер накопившихся в ее экономике противоречий и структурных дисбалансов, сформировавших достаточно сложную систему существенных ограничений, преодоление которых возможно только при взаимном согласовании всех видов государственной экономической политики с приоритетом структурной политики. Основные меры должны быть направлены на формирование стимулов частного сектора к развитию высокотехнологичных обрабатывающих производств и услуг и смягчение конкурентных ограничений в этих секторах, что обуславливает необходимость разработки неортодоксальной макроэкономической политики, в том числе гибридной денежно-кредитной политики, предполагающей создание стимулов для коммерческих банков по кредитованию предприятий приоритетных отраслей экономики для организации производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, создание специализированных отраслевых государственных фондов высоких технологий, ориентированных на предоставление интеллектуальной собственности и финансовой поддержки для приобретения технологий и высокотехнологичного оборудования и фондов финансирования приоритетных отраслей экономики, преимущественно на лизинговой основе, основой которых должны выступить ресурсы Центрального банка России, выделяемые под гарантии Правительства Российской Федерации, и др.

Заключение

Предложенное развитие теории межотраслевой конкуренции и разработанные подходы позволяют детально объяснить воздействие изменений макроэкономической политики и других макроэкономических шоков на изменения в динамике и отраслевой структуре национальной экономики. Полученные эмпирические оценки позволяют выявить высокую роль межотраслевой конкуренции в изменениях отраслевой структуры экономики России, выступающей в качестве одного из главных факторов усиления ее экспортосырьевой ориентации и снижения продуктивности обрабатывающих производств в условиях отсутствия активной структурной политики. Сформированные на этой основе мезоэкономические основания синтеза прикладного кейнсианского и макроэконометрического межотраслевого подходов позволили разработать общеравновесный межотраслевой подход к количественной оценке воздействия изменений макроэкономической политики и других макроэкономических шоков на

динамику и отраслевую структуру экономики России и обоснованию мер макроэкономической политики на широком перечне целевых показателей. Предложенная модификация таблицы межотраслевого баланса с включением в неё IV квадранта расширяет возможности использования межотраслевого подхода для более глубокого описания национальной экономики с учетом финансовых ограничений и перераспределительных процессов.

Полученные оценки указывают на ограниченную эффективность ортодоксальных мер антиинфляционной политики в условиях преобладающего характера инфляции издержек в экономике России, в результате переход к политике подавления темпов инфляции в 2012 году привел к существенному подавлению экономической и инвестиционной активности, указывая на несогласованность денежно-кредитной и структурной политики. В этой ситуации структурная политика может и должна рассматриваться в качестве компенсаторной к отдельным негативным последствиям макроэкономической политики, а их эффективность в значительной степени зависит от степени их согласованности. В условиях ограниченной эффективности стимулирующей ортодоксальной макроэкономической политики требуется разработка неортодоксальной макроэкономической политики, в том числе гибридной денежно-кредитной политики, взаимно согласованной с активной структурной политикой на единой основе, которой могут выступить результаты данного исследования.

Сопоставление результатов сценарных расчетов с фактической динамикой показателей, представленное в Таблице 4, позволяет сделать вывод о неучтенных факторах, оказавших в 2016-2018 гг. существенное воздействие на экономику России: отраслевые эффекты от значительной девальвации рубля, санкций и контр-санкций; рост государственных расходов на конечное потребление, сформировавший в 2016-2017 гг. 36,5% прироста ВВП (без учета мультипликативных эффектов) и активная политика импортозамещения; предвыборный цикл 2017-2018 гг. Вместе с тем воздействие данных факторов оказывается весьма ограниченным для существенного ускорения экономики России в условиях жесткой денежно-кредитной политики, что выступает дополнительным аргументом в пользу необходимости взаимного согласования различных видов государственной экономической политики.

Полученные оценки эластичностей валовых выпусков основных видов экономической деятельности за период 2002-2016 гг. (более длительный, чем используемый в исследовании (Таблица 1)), позволяют подтвердить обоснованность предложенного подхода и полученных в исследовании результатов, а также расширить его выводы, указывая на

снижение жесткости ограничения по международной конкуренции и усиление жесткости ограничения по рабочей силе и финансовым ресурсам для большинства видов экономической деятельности.

В качестве направлений дальнейшего развития предложенного подхода можно назвать: более детальное рассмотрение вопросов воздействия мер налогово-бюджетной политики на динамику и отраслевую структуру экономики и разработка правил экономической политики, учитывающих особенности экономики России; построение методики информационного обеспечения и интеграции IV квадранта межотраслевого баланса в рамках общеравновесного межотраслевого подхода; разделение эффекта изменения платежеспособного спроса и производственных издержек при количественной оценке влияния изменения реальной заработной платы на изменения в отраслевой структуре экономики; разработка подходов к более детальному описанию рынка рабочей силы и финансового рынка, производственной и инвестиционной сферы; и др.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Статьи в рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ научных изданиях:

1. Гильмундинов В.М. Новые аспекты "голландской болезни" экономики России в условиях санкций: риски и рецепты // Идеи и идеалы. – 2017. – № 1, Т. 1. – С. 68-81. – 0,9 п.л.
2. Гильмундинов В.М. Оценка производственной функции с переменным использованием основных фондов в экономике России // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 4. – С. 34-43. – 0,6 п.л.
3. Гильмундинов В.М., Мельников В.В., Петров С.П. Оптимизация макроэкономической политики России на период 2016-2020 годов // Мир экономики и управления. – 2016. – № 4. – С. 5-19. – 1,9 п.л. (авт. – 1,6 п.л.).
4. Тагаева Т.О., Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К. Экологическая ситуация и природоохранная политика в регионах России // Экономика региона. – 2016. – № 1. – С. 78-92. – 1,8 п. л. (авт. – 1,0 п.л.). (Scopus)
5. Гильмундинов В.М., Мельников В.В., Петров С.П., Шмаков А.В. Оценка вклада немонетарных факторов в инфляцию в экономике России в 2003-2013 гг. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2015. – № 4. – С. 28-40. – 1,5 п.л. (авт. – 1,2 п.л.).

6. Гильмундинов В.М. Прикладной общеравновесный подход к моделированию инвестиционной активности в экономике России // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 3. – С. 10-22. – 0,8 п.л.
7. Тагаева Т.О., Гильмундинов В.М. Статистический анализ влияния факторов риска на ухудшение общественного здоровья // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 1. – С. 105-118. – 0,9 п.л. (авт. – 0,4 п.л.).
8. Структурные ограничения и условия экономического роста в России: круглый стол / участвовали: Г.А. Антипов, А.О. Баранов, В.М. Гильмундинов, В.И. Клисторин, Н.И. Суслов, В.В. Шмат [и др.] // Идеи и идеалы. – 2015. – № 3, Т. 1. – С. 143-177. – 2,2 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).
9. Гильмундинов В.М. Оценка воздействия монетарной политики на экономику России в общеравновесной межотраслевой модели с блоками агрегированных рынков // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 3. – С. 43-59. – 1,1 п.л.
10. Бозо Н.В., Гильмундинов В.М. Оценка факторов региональной дифференциации показателей воспроизводства населения России // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4. – С. 134-152. – 1,1 п.л. (авт. – 0,6 п.л.).
11. Гильмундинов В.М. Структурные особенности динамики экономики России в 2000-2013 годах и перспективы ее дальнейшего развития // Идеи и идеалы. – 2014. – № 3, Т. 2. – С. 73-85. – 0,8 п.л.
12. Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К., Тагаева Т.О., Кугаевская К.С. Влияние загрязнения окружающей среды на здоровье населения регионов России // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 1. – С. 209-228. – 1,3 п.л. (авт. – 0,5 п.л.).
13. Гильмундинов В.М., Денисов А.О. Влияние немонетарных факторов на инфляцию в России // ЭКО. – 2012. – № 1. – С. 116-129. – 0,7 п.л. (авт. – 0,4 п.л.).
14. Гильмундинов В.М. Оценка влияния на продуктивность экономики России параметров денежного и валютного рынка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 1. – С. 5-17. – 1,5 п.л.
15. Баранов А.О., Гильмундинов В.М., Павлов В.Н. Прогноз развития экономики России на период 2012-2015 годов с использованием динамической межотраслевой модели с бюджетным блоком и блоком платежного баланса // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 4. – С. 18-36. – 2,2 п.л. (авт. – 0,7 п.л.).

16. Баранов А.О., Гильмундинов В.М., Павлов В.Н. Экономика России в ближайшие годы: прогноз динамики производства, бюджета и платежного баланса // ЭКО. – 2012. – № 12. – С. 106-125. – 1,1 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).
17. Баранов А.О., Гильмундинов В.М., Павлов В.Н., Тагаева Т.О. Перспективы развития экономики России в 2012-2014 гг // ЭКО. – 2011. – № 12. – С. 4-21. – 0,9 п.л. (авт. – 0,2 п.л.).
18. Гильмундинов В.М. Промышленная политика России: состояние и проблемы // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 104-117. – 0,9 п.л.
19. Гильмундинов В.М. Анализ структурных изменений в экономике России в условиях межотраслевой конкуренции // ЭКО. – 2010. – № 11. – С. 88-101. – 0,7 п.л.
20. Гильмундинов В.М., Тагаева Т.О. Воздействие экологических конкурентных ограничений на изменения в отраслевой структуре экономики России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 34-45. – 1,4 п.л. (авт. – 0,8 п.л.).
21. Баранов А.О., Быкова Д.В., Гильмундинов В.М., Павлов В.Н. Динамическая межотраслевая модель с блоком платежного баланса и бюджетным блоком с нечеткими параметрами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 5-17. – 1,5 п.л. (авт. – 0,5 п.л.).
22. Гильмундинов В.М. Развитие модели межотраслевого баланса с учетом межотраслевой конкуренции на основе концепции общего равновесия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 5-16. – 1,4 п.л.
23. Баранов А.О., Гильмундинов В.М., Павлов В.Н. Оценка перспектив преодоления финансово-экономического кризиса в России // ЭКО. – 2009. – № 10. – С. 23-35. – 0,7 п.л. (авт. – 0,2 п.л.).
24. Гильмундинов В.М. "Голландская болезнь" в российской экономике: отраслевые аспекты правления // ЭКО. – 2008. – № 12. – С. 17-26. – 0,5 п.л.
25. Гильмундинов В.М., Павлов А.В., Павлов В.Н. Устойчивость прогнозируемых экономических показателей в системе KAMIN-FUZZY // Сибирская финансовая школа. – 2008. – № 2 Март-Апрель. – С. 17-20. – 0,3 п.л. (авт. – 0,1 п.л.).
26. Гильмундинов В.М. Мировой энергетический рынок и нефтегазовый комплекс России // Вестник Новосибирского

государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2004. – № 1. – С. 22-43. – 2,6 п.л.

2. Монографии:

27. Гильмундинов В.М. Моделирование влияния макроэкономической политики на экономику России. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 160 с. – 10,0 п.л.
28. Исследование экономики России с использованием моделей с нечеткими параметрами / отв. ред. А.О. Баранов, В.Н. Павлов; Новосиб. гос. ун-т, ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2009. – 236 с. – 19,0 п.л. (авт. – 1,9 п.л.).
29. Баранов А.О., Гильмундинов В.М., Павлов В.Н. Исследование экономики России с использованием межотраслевых моделей. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 2001. – 198 с. – 12,5 п.л. (авт. – 4,0 п.л.).

3. Публикации в других научных изданиях:

30. Gil'mundinov V.M. Estimation of the Production Function with the Variable Utilization of Capital Assets in the Russian Economy // Studies on Russian Economic Development. – 2017. – № 4. – P. 384-390. – 0,8 п.л. (Scopus)
31. Tagaeva T.O., Baranov A.O., Gilmundinov V.M. Assessment of the Required Changes of Russian Ecological Taxes // International journal of energy economics and policy. – 2016. – Vol. 6, № 3. – P. 611-616. – 0,7 п.л. (авт. – 0,3 п.л.). (Scopus)
32. Bozo N.V., Gil'mundinov V.M. Factors of Regional Differentiation of Indicators of Population Reproduction in Russia // Regional Research of Russia. – 2015. – Vol. 5, № 4. – P. 332-339. – 0,8 п.л. (авт. – 0,5 п.л.). (Scopus)
33. Gilmundinov V.M., Kazantseva L.K., Tagaeva T.O. Pollution and Its Influence on Health of Population in Russia // Regional Research of Russia. – 2014. – Vol. 4, № 1. – P. 1-9. – 0,9 п.л. (авт. – 0,4 п.л.). (Scopus)
34. Gilmundinov V., Melnikov V., Petrov S., Shmakov A. Modeling of the Impacts of Monetary and Fiscal Policy in the Russian Economy - Using the Ge-Io Model of Russia with Aggregate Money and Currency Markets // In quest of the craft: economic modeling for the 21st century / ed. by Douglas S. Meade. - Firenze: Firenze Univ. Press, 2015. – P. 289-304. – 0,6 п.л. (авт. – 0,5 п.л.).

Гильмундинов Вадим Манавинович

**Влияние макроэкономической политики на динамику и отраслевую
структуру экономики в условиях межотраслевой конкуренции и
экспортосырьевой ориентации (на примере России)**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Подписано в печать _____	Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,5.	Уч.-изд. л. 2,5.
Тираж 150 экз.	Заказ № _____
